

Старейшина Девяти Драконов печально вздохнул:

- Здешний трактирщик не раскрыл своего истинного облика и схватил моего молодого господина. Теперь я оказался между молотом и наковальней – я не в состоянии вернуть его, и если бы я попытался вежливо попросить его вернуть, хозяин гостиницы наверняка попросил бы меня сделать что-то взамен, а у меня нет полномочий решать это. Так что меня обвинят либо в том, что я не смог защитить своего молодого господина, либо в том, что я не выполнил свою работу должным образом. Так или иначе, у меня определенно будут проблемы. Учитывая характер моего господина, он может убить меня. И тогда это означало бы, что хозяин гостиницы в некотором смысле убил меня. Поскольку это так, я подумал, что должен, по крайней мере, предупредить всё это и сначала отомстить за себя. Все вы, гости, оплачивающие за проживание, вносите свой вклад в дело хозяина гостиницы – моего врага. Так что, если вы подумаете об этом, это коллективное наказание, и оно вполне оправдано.

Пока он говорил, его руки крепче сжались на шее этого бедного торговца. Голова торговца безжизненно свесилась набок.

Старейшина Девяти Драконов отшвырнул труп со словами:

- Как только флаг Лазурного Дракона вывешивается над дверью, это означает, что никому не разрешается выходить - и остаются только мертвые. Чего вы ждёте?

При этих словах большая группа мужчин ворвалась в двери гостиницы, окружив всех, кто был внутри.

Чжоу Фэй: «...»

Столкнуться с коллективным наказанием, просто остановившись в гостинице – что, черт возьми, она сделала, чтобы заслужить это?

Старейшина Девяти Драконов, казалось, был доведён до отчаяния - размахивая своим кинжалом, на рукояти которого поблескивали девять зубов дракона, он действительно бросился прямо на бледнолицего молодого человека и вонзил его ему в грудь.

Но хозяин гостиницы, похоже, не хотел смерти молодого человека и отступил назад, всё еще держа парня в заложниках. Вся ситуация, казалось, перевернулась с ног на голову – теперь казалось, что Старейшина Девяти Драконов хотел убить одного из своих, в то время как хозяин гостиницы яростно защищал его. В то время как пухлый трактирщик действительно был настоящим мастером, он тяготился молодым человеком. Это поставило его в неудобное положение, и он был вынужден отчаянно метаться из стороны в сторону.

Тем временем ученики Лазурного Дракона с горы Живых Мертвецов начали убивать всех, кто попадался им в руки.

Глядя на сцену ниже, Се Юнь с глубокой убежденностью протянул:

- Я не очень хорошо справляюсь с такими ситуациями...

- Тогда не мешайся, - холодно сказала Чжоу Фэй.

Сказав это, она бросилась к Старейшине Девяти Драконов, ее сабля взвыла, быстро рассекая воздух. Когда они только что обменивались ударами наверху, Чжоу Фэй не была уверена ни в своих способностях, ни в причинах, по которым он затеял здесь неприятности. Поэтому она значительно сдерживалась, и их борьба была больше похожа на тренировочный бой.

Но теперь ей было ясно, что будь то Алая Птица или Лазурный Дракон, все с горы Живых Мертвецов были одинаково мерзкими. И после того, как ей без всякой на то причины навязали «коллективное наказание», она уже была в крайне плохом настроении. Теперь она направила всю свою ярость на старика, и также добавилось немного ее гнева на Му Сяоцяо. Всё это означало, что даже звук и стиль движений Чжоу Фэй сильно отличались от тех, которые она выполняла всего лишь некоторое время назад.

Встревоженный, Старейшина Девяти Драконов быстро использовал свой кинжал, чтобы оттолкнуть саблю Чжоу Фэй, и зарычал. Они обменялись тремя или четырьмя ударами за считанные мгновения.

Но Старейшина Девяти Драконов был довольно знающим, и ограниченная внутренняя сила неопытной молодой девушки, такой как Чжоу Фэй, определенно не могла сравниться с ним. В то время как Снежная Сабля Чжоу Фэй была действительно грозной, ее запястья начали пульсировать через некоторое время.

Она не знала, что Старейшина Девяти Драконов был втайне поражен ею. Он не знал о состоянии ее запястий – так что всё, что он видел, была девушка, орудующая своим клинком с чрезвычайно жестокой техникой, которая также казалась несколько знакомой. Она преследовала его на каждом шагу, без малейших колебаний, которых можно было бы ожидать от неопытного юнца.

С громким ревом Старейшина Девяти Драконов вложил всю свою силу в следующий удар. Он с силой обрушился на клинок Чжоу Фэй своими огромными запасами внутренней силы, загнав их обоих в тупик. Именно тогда шеф-повар тихо сказал: «Юная барышня, может быть, это... Снежная Сабля?»

Как только шеф-повар произнес эти два слова, выражение лица Старейшины Девяти Драконов резко изменилось. Кинжал в его руке повернулся в сторону, выпустив маленькую стрелу из рукояти, которая полетела прямо в Се Юня, и заставила Чжоу Фэй выхватить свое оружие, чтобы спасти его. Как только она на мгновение уберет свой клинок, чтобы заблокировать эту стрелу, Старейшина Девяти Драконов воспользуется возможностью нанести смертельный удар ладонью ей в спину.

Но «Формирование мухи-однодневки» было бесконечно изобретательным, способным воздействовать на любой объект в своем окружении. В то время как Чжоу Фэй пошла за этой стрелой, она инстинктивно вытянула одну ногу, чтобы пнуть ближайшую скамейку. Скамейка взлетела в воздух, защищая ее от удара старика. Она мгновенно разлетелась вдребезги, и Чжоу Фэй почувствовала, как ледяной поток ци прошел через точки давления на ее шею и спине. В то время как основной удар старика был поглощен скамейкой, его сила все еще была ужасающей. Она почувствовала, как все ее органы задрожали от удара, а во рту появился привкус крови. Но в то же самое время другой поток ци – ци Поблэкшей Славы – в ее теле внезапно начал циркулировать сам по себе.

Не тратя ни мгновения на обдумывание этого, Чжоу Фэй в гневе нанесла ответный удар старику. Она выполнила движение «Гора» Снежной Сабли, которое было тяжелым и размеренным по своей природе, и она ранее овладела им именно таким. Но на этот раз в нём каким-то образом присутствовала убийственная жилка, и он был намного быстрее, чем обычно.

Старейшина Девяти Драконов намеревался воспользоваться тем фактом, что она была молода и обладала относительно небольшой внутренней силой. Он не ожидал, что его удар не только не причинит ей вреда, но вместо этого высвободит ярость ее клинка. Не осмеливаясь встретить ее удар лицом к лицу, он лихорадочно сделал два шага в сторону. Держа кинжал перед грудью в защитном жесте, он посмотрел на Чжоу Фэй так, как мог бы смотреть на свирепого врага.

В то время как Чжоу Фэй по какому-то странному стечению обстоятельств получила поток ци Поблэкшей Славы от Дуань Цзюнян, она не научилась им пользоваться. Таким образом, пока два конфликтующих потока ци в ее теле мирно сосуществовали, не сливаясь, каждый продолжал заниматься своим делом. Даже если бы Дуань Цзюнян все еще была на этой земле, она, возможно, не знала бы, как разрешить это странное затруднительное положение, в котором оказалась Чжоу Фэй. Таким образом, поток ци Поблэкшей Славы, который почти забрал жизнь Чжоу Фэй, продолжал задерживаться в ее меридианах и был непреднамеренно пробужден к жизни ударом ладони Старейшины Девяти Драконов.

Чжоу Фэй была стройной и мускулистой, так что не один человек оценил, что для нее будет нелегкой задачей овладеть мощной Снежной Саблей. Но ци Поблэкшей Славы была чрезвычайно жестокой и теперь могла прекрасно компенсировать ее физические недостатки.

Руки Поблэкшей Славы и Снежная Сабля когда-то имели разногласия друг с другом, первые пытались противостоять последним, но двадцать лет спустя, будучи разделенными смертью, эти две техники, по какой-то странной махинации богов, достигли полной гармонии в ее личности.

Чжоу Фэй внезапно охватило горько-сладкое чувство.

Глаза Старейшины Девяти Драконов вспыхнули. Он убрал свой кинжал и слегка поклонился ей, сказав с предельной вежливостью: «Старый и ничтожный я не знал, что вы потомок Клинки Юга, барышня. Мои глубочайшие извинения, если я только что обидел вас. Наше маленькое дело здесь не имеет к вам никакого отношения и доставило вам величайшие неудобства. У меча нет глаз, и со всеми этими стычками, происходящими здесь, вы можете пострадать».

Давясь от смеха, он продолжал: «Возможно, вы захотите взять с собой своего... гм... друга и уйти первыми. Если мы когда-нибудь встретимся снова, я обязательно заглажу свою вину».

Чжоу Фэй: «...»

Всего несколько минут назад этот Старейшина Девяти Драконов сказал, что все присутствующие здесь будут подвергнуты коллективному наказанию, но теперь он подчеркнул, что это не имеет к ней никакого отношения. Когда он услышал слова «Снежная Сабля», его первой реакцией было устранить ее, но, поняв, что он не способен на это, он мгновенно изменил тактику, вежливо заговорив с ней как с «потомком Клинка Юга». И это хихиканье в конце было настолько вульгарным, насколько это возможно, со словом «друг», произнесенным таким маслянистым тоном, что она почти могла видеть, как жир капает с его губ.

Чжоу Фэй не думала, что одно-единственное предложение может быть настолько набито чушью, и почти вздохнула от восхищения.

Шеф-повар, который молча стоял рядом, решил заговорить именно сейчас: «Поскольку Старейшина Девяти Драконов сказал своё слово, вам следует уйти, пока вы можете, барышня. Я уже вовлек вас в то, что вас не касается. Мои глубочайшие извинения».

Се Юнь, который сидел на полу, скрестив руки на груди, начал хихикать.

Чжоу Фэй коротко сказала:

- Эти ноги мои. Мне не нужны назойливые посторонние, чтобы командовать мной.

Се Юнь одобрительно кивнул головой, сказав:

- В то время как моя младшая сестра плохо воспитана и часто бьет старших, то, что она говорит, действительно приятно для слуха.

Лицо Старейшины Девяти Драконов заметно посуровело. Затем, одарив их вымученной улыбкой, он сказал:

- Хорошо. Я предложил вам легкий выход, но так как вы предпочли пойти по адской дороге – сегодня здесь собрались как клинки Юга, так и Севера – так что мы, люди Лазурного Дракона, по-настоящему почувствуем, из чего вы сделаны! Вперёд, нападайте!

При этих словах люди с горы Живых Мертвецов быстро перекрыли вход в гостиницу и встали в строй.

По сравнению с Повелителем Алых Птиц Му Сяоцяо, который был склонен вступать в ближний

бой, бросая своих людей на растерзание волкам, этот Лорд Лазурный Дракон не любил сам драться, предпочитая, чтобы его люди участвовали в групповых боях вместо этого. Поэтому он разработал тактическое построение, для которого требовалось большое количество людей, которое было названо «Разрушение гор и опустошение морей». Хотя это может быть не очень эффективно при ведении войны, оно отлично подходило для борьбы с одиночными бойцами.

Но Чжоу Фэй всего этого не знала и вместо этого все еще размышляла над тем, что старик имел в виду, говоря «здесь собрались как Клинки Юга, так и Севера». Она удивленно посмотрела на пухлого трактирщика, а затем на изможденного повара, не уверенная, кого он подразумевал под «Клинком Севера». Она знала, что Клинки Севера и Юга когда-то считались одинаково непобедимыми. Клинок Юга Ли Чжэн жил в горах Шу, в то время как Клинок Севера Гуань Фэн обосновался в отдаленном пограничном районе.

Ли Чжэн завел широкий круг друзей и знакомых, а после создания печально известных 48 крепостей стал еще более известным. Для сравнения, Гуань Фэн, который был более чем на десять лет старше Ли Чжэна, был несколько отрезан от внешнего мира. Говорили, что со времени мятежа в Северной столице он больше не пересекал границы и постепенно превратился в легенду. Вероятно, сейчас он был обычным старым пастухом, пасущим свое стадо на широких открытых равнинах пограничья.

В то время как горы Шу круглый год были лишены даже одной снежинки, Клинок Юга был леденяще порочным, напоминая ледяной северный ветер; в то время как суровые пограничные районы были лишены жизни, за исключением нескольких грубых коров и овец, Клинок Севера был чрезвычайно гибким и даже нежным, некоторые характеризовали его как технику, которая могла «разрезать воду и запутать шелк».

Выражение лица Се Юня стало серьезным, и он слегка поклонился шеф-повару:

- Могу я спросить, является ли этот старший здесь потомком Клинка Севера - героем Цзи Юньчэнем?

Шеф-повар не ожидал, что такой молодой человек, как Се Юнь, узнает его настоящее имя, и на мгновение замер, прежде чем печально улыбнуться:

- Хотя Цзи Юньчэнь действительно мое имя, мне стыдно признаться, что сейчас я совершенно бесполезен и не смею пятнать имя моего господина, называясь «потомком Клинка Севера».

Бледнолицый молодой человек, которого все еще держал в заложниках пухлый трактирщик, усмехнулся:

- О, это не потому, что он не смеет запятнать имя своего хозяина. Он просто не может.

Цзи Юньчэнь опустил голову:

- Ты прав. Поскольку я когда-то дал торжественную клятву, теперь я лишил себя возможности заниматься боевыми искусствами*. Я больше не буду владеть клинком до конца своей жизни и ни с кем не буду драться.

* говорят, что можно было избавиться от своих навыков боевых искусств несколькими способами: самым жестоким способом было переломать себе конечности. Другой способ состоял в том, чтобы проколоть ключицу, что помешало бы человеку применять свои навыки боевых искусств, не затрагивая свои органы. Другие способы включали разрыв связок, наличие серьезных внутренних травм или разрыв меридианов.

Чжоу Фэй была сбита с толку этим и сразу же спросила:

- Вы вообще не будете драться ни при каких обстоятельствах? Тогда что, если кто-то захочет вас убить?

Брови Цзи Юньчэня слегка приподнялись, и он выглядел таким печальным, что выражение его лица не было бы неуместным на похоронах. Он тихо ответил:

- Тогда я просто позволю ему убить меня.

Ненависть исказила его лицо, бледнолицый молодой человек крикнул:

- Тогда почему бы тебе просто не покончить с собой прямо сейчас? Вся эта гостиница, полная людей, должна будет сегодня расстаться с жизнью из-за тебя. Почему ты просто не умрешь?

Лицо Цзи Юньчэня потемнело еще больше. Он медленно наклонился и поднял маленькую стрелу, которую Чжоу Фэй отбросила в сторону.

Всё в этом человеке, казалось, говорило о том, что он устал от жизни, и Се Юнь подозревал, что он может вонзить эту маленькую стрелу себе в горло. Он быстро сказал:

- Даже если бы вы сейчас погибли, Старейшина Девяти Драконов не отпустил бы нас. Когда это гора Живых Мертвецов была разумной?

Бледнолицый молодой человек расхохотался:

- Конечно! Хотя Старейшина Девяти Драконов, возможно, и не обладает лучшими навыками боевых искусств, он, безусловно, занимает первое место в плане безжалостности. Даже если ты умрешь тысячу или десять тысяч раз, ты не сможешь помешать этому старику убивать всех, кого ему заблагорассудится!

Послушав, как этот молодой парень болтает без умолку, Чжоу Фэй все еще не могла понять,

хочет ли он, чтобы Цзи Юньчэнь жил или умер. Она подозревала, что все с горы Живых Мертвецов были немного не в своем уме – они, казалось, продолжали противоречить самим себе.

Старейшина Девяти Драконов холодно взглянул на бледнолицего молодого человека, затем пронзительно свистнул. Строй людей позади него мгновенно начал приближаться к людям в гостинице.

Когда дело доходило до боя, Чжоу Фэй действовала, когда ей хотелось, и никогда после тщательного обдумывания движений своего противника – она немедленно обнажала саблю и бросалась вперед.

Но только после того, как она бросилась в бой, она поняла, насколько сложным было это построение. Ученики Лазурного Дракона были явно хорошо обучены, они наступали и отступали с точностью, как гигантская сеть, смыкающаяся вокруг них. В то время как большинство образований можно было разорвать, пронзив определенную точку, это было другое – каждый раз, когда она пыталась сделать небольшой разрыв в формировании, эта «сеть» начинала смыкаться вокруг разрыва. Если бы она убила одного человека в строю, кто-то другой позади него немедленно занял бы его место. Многие ученики все еще находились снаружи гостиницы, ожидая своей очереди присоединиться к строю по порядку. В то время как их навыки были едва ли приемлемы на индивидуальной основе, все эти люди стали «гигантами», когда их собрали вместе. Каждый человек был всего лишь волоском на голове этого великана – сколько бы ни погибло, великан не пострадает ни в малейшей степени.

Гостиница была не очень большой, такой, что эта «человеческая сеть» заполняла каждый ее уголок.

Чжоу Фэй потребовалась всего секунда колебания, чтобы семь или восемь орудий уже надавили на ее клинок. Два человека позади нее мгновенно заняли место своего товарища, которого она только что убила, и набросились на нее.

Она услышала, как Се Юнь крикнул: «Над тобой!»

Одним движением запястья Чжоу Фэй быстро развернула свой клинок. Направив ци Поблѣкшей Славы, она взмахнула саблей вверх, заколов одного из учеников Лазурного Дракона насмерть. Затем движением «Ветер» Снежной Сабли она нанесла колоссальную серию из четырнадцати ударов своим клинком, на мгновение отбросив эту человеческую сеть назад. Затем она прыгнула вверх, оттолкнувшись ногой от плеча одного из учеников Лазурного Дракона, сумев вырваться из этого беспокойного формирования и приземлиться на втором этаже гостиницы.

Глядя вниз на массу учеников Лазурного Дракона внизу, она почувствовала, как ее кожу головы покалывает от беспокойства, и ее брови нахмурились. Обернувшись, она увидела, что парень Се устроился в «лучшем месте» – угол лестницы был перекрыт деревянными столбами и идеально подходил для того, чтобы спрятаться. Она закатила на него глаза. Се Юнь вытянул

шею в ее сторону и просиял: «Сломать это образование не сложно. Послушай меня: сначала запри двери и окна, не допуская, чтобы они замещали друг друга. Даже самая плотная сеть страшится огня, так что на самом деле бояться нечего».

Но всё это было полной чепухой – если бы кто-то захотел запечатать двери и окна, ему пришлось бы проникнуть глубоко в сердце этого образования, разбить его прямо там, где была дверь, и, будучи атакованным с обеих сторон людьми внутри и снаружи гостиницы, найти какой-нибудь способ насильно закрыть двери, чтобы отделить учеников Лазурного Дракона. Затем, оказавшись запертым снаружи с оставшимися учениками Лазурного Дракона, нужно было бы согласовать свои действия с людьми внутри гостиницы, чтобы убедиться, что двери остаются закрытыми. Она сердито проревела: «Что это за дерьмовая идея! Почему бы тебе самому не попробовать!»

Без следа героизма, который он проявил, когда только что одобрил ее решение остаться и сражаться, он отпрянул и сказал: «Я, конечно, не могу этого сделать».

Чжоу Фэй: «...»

Этот парень Се действительно остро осознавал свои ограничения.

Она снова посмотрела вниз, на первый этаж. Этот трактирщик запечатал точки давления бледнолицего молодого человека и передал его Цзи Юньчэню, чтобы тот мог сосредоточиться на общении со Старейшиной Девяти Драконов. Но остальные из них явно боролись, и она не могла ожидать от них большой помощи.

Решительно сжав челюсти, Чжоу Фэй подумала про себя: «Ну, вот и всё».

Спрыгнув на этаж ниже, она, как могла, выполнила движение «Ветер», которое на самом деле сумело прорваться сквозь человеческую сеть. Но хотя ей несколько раз удавалось приблизиться к двери, море мужчин продолжало бросаться вперед, чтобы заполнить брешь, прежде чем она успевала до нее добраться. Человеческая сеть позади нее также неуклонно приближалась к ней. Клинок в руке Чжоу Фэй уже двигался так быстро, что казался размытым пятном, но она продолжала чувствовать, что чем больше она сопротивляется, тем меньше эффекта это производит.

Именно тогда Цзи Юньчэнь сказал: «Барышня, техники мертвы, а это люди, которые живы. Клинок Юга - это техника Ли Чжэна, но ты сама по себе. Ты слишком отягощена техниками своих предков».